

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
31 August 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятидесятая сессия

13 июня — 8 июля 2022 года

Пункт 10 повестки дня

Техническая помощь и создание потенциала

Доклад Независимой миссии по установлению фактов в Ливии* **

Резюме

Настоящий доклад, представленный в соответствии с резолюцией 48/25 Совета по правам человека, основан на результатах расследований, проведенных Независимой миссией по установлению фактов в Ливии в период с 11 октября 2021 года по 27 июня 2022 года. В нем приводятся выводы Миссии о различных нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершенных государственными и негосударственными субъектами по всей стране, некоторые из которых могут быть квалифицированы как военные преступления и преступления против человечности. В частности, в нем подробно описаны нарушения, связанные с центрами содержания под стражей; миграцией; внесудебными казнями; насильственными исчезновениями; несоблюдением прав на свободу выражения мнения, ассоциации, мирных собраний и участия в общественной жизни; сексуальным и гендерным насилием. Кроме того, в докладе содержатся выводы Миссии о нарушениях в отношении женщин, детей и меньшинств во многих из указанных выше областей, а также приводятся сведения о последствиях этих нарушений для представителей уязвимых групп.

* Настоящий доклад был представлен после установленного предельного срока в связи с необходимостью отразить в нем самую последнюю информацию.

** Приложение к настоящему докладу распространяется в том виде, в котором оно было получено, и только на том языке, на котором оно было представлено.

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен во исполнение резолюции 48/25 Совета по правам человека, в которой Совет продлил мандат Независимой миссии по установлению фактов в Ливии и поручил ей представить всеобъемлющий доклад на пятидесятой сессии Совета. Его следует рассматривать в совокупности с первыми двумя докладами Миссии¹. Миссия представляет дополнительные подробные сведения о нарушениях, совершенных в городе Тархуна, в виде документа зала заседаний².

2. В соответствии с резолюцией 43/39 Совета по правам человека вновь учрежденной Миссией было поручено независимым и беспристрастным образом устанавливать факты и обстоятельства, связанные с ситуацией в области прав человека на всей территории Ливии, а также собирать и рассматривать соответствующую информацию, документально подтверждать предполагаемые нарушения и акты попрания международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершаемые всеми сторонами в Ливии с начала 2016 года, включая любые гендерные аспекты таких нарушений и актов попрания, и сохранять доказательства с целью обеспечения привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях и злоупотреблениях.

3. В состав Миссии входят три члена: Мохамед Ауаджар (Марокко); Трейси Робинсон (Ямайка); Чалока Бейяни (Замбия и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

4. Миссия была учреждена по просьбе правительства Ливии с целью оказания ливийскому народу поддержки в его стремлении к справедливости, национальному примирению, уважению прав человека и верховенству закона. Она значительно продвинулась в выполнении своего мандата и сделала важные выводы. Однако не все расследования Миссии завершены. Миссия продолжает ожидать доступа в тюрьмы и хотела бы обратить внимание на то, что органы власти на западе и востоке страны затягивают выдачу разрешения для посещения города Сабха на юге. Также необходимы дальнейшие расследования на местах в других регионах, в том числе на востоке страны. Кроме того, фактическая продолжительность работы Миссии была существенно ограничена из-за пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), замораживания бюджета Организации Объединенных Наций и других административных проблем, в том числе с набором персонала³. Миссии необходимо дополнительное время для выполнения мандата в полном объеме.

5. Тот факт, что правительство Ливии обратилось к Миссии с просьбой помочь национальным органам власти в установлении истины относительно того, что произошло в стране с 2016 года, заслуживает одобрения. Миссия по-прежнему готова поддерживать ливийские власти в выполнении их главной обязанности по защите прав человека, привлечению к ответственности виновных в грубых нарушениях прав человека и достижению примирения. Ее рекомендации включают разработку под руководством Ливии и при международной технической поддержке национального плана действий в области прав человека, что могло бы внести устойчивый вклад в установление истины, привлечение нарушителей к ответственности и примирение.

II. Политическая ситуация и положение дел в области безопасности

6. Миссия начала выполнять свой временный мандат вскоре после подписания Ливийского политического соглашения, которое должно было обеспечить

¹ A/HRC/48/83 и A/HRC/49/4.

² См. документ зала заседаний Независимой миссии по установлению фактов в Ливии с подробными сведениями о ситуации в Тархуне, размещенный на веб-странице Совета по правам человека (www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/regular-sessions/session50/list-reports).

³ A/HRC/48/83, пп. 12 и 13.

урегулирование конфликта, с июля 2014 года разделяющего Ливию на две противоборствующих части со своими парламентами, правительствами и военными коалициями. Однако усилия по всестороннему осуществлению Ливийского политического соглашения не увенчались успехом, а правительству национального соглашения, сформированному в соответствии с этим соглашением, не удалось в полной мере взять власть в свои руки. В частности, законодательный орган Ливии, Палата представителей, так и не одобрил состав правительства национального соглашения.

7. Отсутствие политической стабильности также повлияло на возобновление военных столкновений и боевых действий различной интенсивности на востоке, западе и юге страны, включая немеждународный вооруженный конфликт между Ливийской национальной армией и правительством национального соглашения, который продолжался с апреля 2019 года по июнь 2020 года при поддержке различных иностранных субъектов. Распри местного уровня также подпитывали этот конфликт, и давно противоборствующие вооруженные группировки во всех регионах Ливии консолидировались вокруг либо Ливийской национальной армии, либо правительства национального соглашения, результатом чего стали многочисленные вооруженные столкновения по всей стране. 3 октября 2020 года силы, связанные с правительством национального соглашения, и Ливийская национальная армия подписали соглашение о полном и постоянном прекращении огня.

8. 15 ноября 2020 года Форум ливийского политического диалога принял политическую «дорожную карту», предусматривающую создание правительства национального единства и проведение президентских и парламентских выборов 24 декабря 2021 года. Однако за два дня до назначенной даты Высокая национальная избирательная комиссия заявила о своей неспособности организовать выборы, сославшись на несовершенство избирательного законодательства и нарушения в судебной процедуре, связанной с допуском кандидатов к выборам.

9. Палата представителей, посчитав, что мандат правительства национального единства истек, назначила в марте 2022 года правительство национальной стабильности во главе с бывшим министром внутренних дел Фатхи Башагом, что привело к возникновению очередного тупикового конфликта между двумя соперничающими правительствами — международно признанным правительством национального единства во главе с Абдулом Хамидом Дбейбой и правительством национальной стабильности. На момент написания доклада стороны по-прежнему находятся в политическом тупике.

10. Указанные события происходили на фоне постоянного отсутствия безопасности, когда вооруженные группы и ополченцы в разной степени контролировали территорию, инфраструктуру и службы безопасности по всей стране. Политические предпочтения таких групп часто меняются и зависят от перспектив получения официальных мандатов, легитимности и финансирования. На момент написания доклада локальная напряженность сохраняется, а отсутствие безопасности и непрекращающиеся нарушения прав человека в стране вызваны рядом нерешенных ключевых проблем. К ним относится продолжающееся присутствие групп, связанных с ДАИШ, а также наемников, частных военных компаний и иностранных бойцов. Еще одна проблема — ограниченные возможности Ливии в плане проведения операций по обезвреживанию наземных мин и других взрывных устройств.

III. Сотрудничество со стороны ливийских властей

11. В резолюции 43/39 Совет по правам человека настоятельно призвал ливийские власти незамедлительно предоставить Миссии беспрепятственный доступ ко всей территории страны и позволить ей посещать соответствующие объекты, а также встречаться и беседовать свободно и в частном порядке, когда это потребует, с теми, с кем она пожелает.

12. Миссия выражает признательность Постоянному представительству Ливии при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, Министерству иностранных дел и ливийским властям в Триполи и Бенгази за сотрудничество. Миссия выражает сожаление в связи с тем, что она не получила необходимого допуска и разрешения на передвижение на автомобиле из Триполи в Сабху, что не позволило ей провести важную поездку на юг Ливии в мае 2022 года, несмотря на принятие всех мер по материально-техническому обеспечению и безопасности.

13. Участники Миссии по-прежнему отмечают, что многие частные лица и неправительственные организации в Ливии не считают возможным встречаться и беседовать с ними свободно и в частном порядке. В частности, на момент написания данного доклада остается в силе Указ Президентского совета № 286 от 2019 года, регулирующий работу организаций гражданского общества в Ливии, несмотря на призывы Миссии отменить его.

IV. Методика

A. Применимое право

14. Фактологические выводы и юридические заключения делаются согласно международному праву прав человека, международному гуманитарному праву и международному уголовному праву. Миссия также учитывает ливийское законодательство, когда оно имеет отношение к ее выводам.

15. Международное право прав человека устанавливает обязательства государств по защите лиц, находящихся в их юрисдикции. Международное гуманитарное право распространяется на поведение всех сторон в вооруженном конфликте, включая негосударственные субъекты, которые связаны соответствующими обычными нормами международного гуманитарного права. Оно дополняет международное право прав человека во время вооруженных конфликтов и из этих двух правовых систем является единственной, применимой в мирное время.

16. Учитывая свой мандат по документированию всех нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права всеми сторонами в Ливии, а также свою функцию установления ответственности, Миссия исходит из норм и определений международного уголовного права.

B. Сфера охвата расследований

17. Ливийский контекст, в котором на протяжении длительного времени происходят грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права, представляет собой сложную проблему. Памятуя о широком характере своего мандата, Миссия решила принять три объективных критерия для обоснования и ограничения сферы своих расследований. Они включают: а) серьезные и широко распространенные либо систематические нарушения; б) нарушения, злоупотребления и преступления против уязвимых групп, которые подвергаются множественным формам виктимизации; с) нарушения, злоупотребления и преступления, которые особенно сильно затрудняют переход к верховенству закона и демократическим выборам⁴. Тематические категории, включенные в приведенный ниже раздел о выводах Миссии, отражают эти главные критерии.

⁴ Резолюция 43/39 Совета по правам человека, п. 43; A/HRC/49/4, пп. 18–22.

18. Миссия стремилась проводить расследования во всех географических областях Ливии, а также расследовать инциденты, имевшие место на протяжении всего срока действия ее временного мандата. Однако существует необходимость проведения дополнительных расследований на местах в нескольких регионах.

19. Выводы Миссии, описанные в настоящем докладе, не являются исчерпывающими и не должны препятствовать дальнейшим выводам этого или других механизмов установления ответственности о том, что с 2016 года в Ливии имели место другие нарушения и злоупотребления.

С. Методы работы

20. Несмотря на ряд технических трудностей, Миссия смогла собрать значительный объем свидетельств и информации в поддержку своих выводов. В соответствии с практикой большинства структур Организации Объединенных Наций по установлению фактов при вынесении фактологических и правовых определений Миссия использует критерий «разумные основания полагать»⁵.

21. За время действия своего мандата Миссия собрала и изучила большой объем информации и свидетельств посредством кабинетных исследований, включая изучение законов и нормативных актов, судебных документов, медицинских и судебно-медицинских отчетов, публичных призывов о представлении материалов⁶, очных и дистанционных интервью, медицинских осмотров судебно-медицинским экспертом Миссии, а также личных посещений в рамках расследований. Во всей своей следственной деятельности Миссия по-прежнему руководствовалась принципами «не навреди», конфиденциальности, добровольного участия и информированного согласия.

22. В ситуациях, когда Миссия находила информацию, указывающую на ответственность вооруженных сил, вооруженной группы или сил безопасности за конкретные нарушения, эта структура идентифицировалась. В тех случаях, когда Комиссия получала информацию, которая указывала на связь лиц, предположительно совершивших преступления, с конкретными преступлениями и которой достаточно для возбуждения в будущем уголовного дела или судебного преследования, такие свидетельства собирались и сохранялись в режиме строгой конфиденциальности.

23. С начала своей деятельности Миссия провела более 300 бесед и организовала восемь поездок в Ливию⁷ и третьи государства⁸ для проведения расследований. Миссия сожалеет, что не смогла приехать в Сабху, несмотря на тщательную подготовку. Учитывая значительный интерес к взаимодействию с Миссией, проявленный заинтересованными сторонами, дополнительное время для проведения этой поездки позволило бы использовать важнейшие возможности для надлежащего расследования заявлений о нарушениях на юге страны.

24. На протяжении всего срока действия мандата Миссия предпринимала конкретные усилия по внедрению в свои методы работы гендерно ориентированного подхода с учетом сделанного в резолюции 43/39 Совета по правам человека акцента на последствия нарушений и злоупотреблений для женщин и на важность учета гендерных аспектов таких нарушений и злоупотреблений. Миссия также уделила особое внимание нарушениям, совершенным в отношении детей.

⁵ A/HRC/48/83, пп. 18–20.

⁶ Миссия дважды обращалась с просьбой о представлении материалов — 25 января 2021 года и 14 декабря 2021 года, после решения Совета по правам человека о продлении ее мандата.

⁷ Триполи (июль 2021 года, август 2021 года и май 2022 года) и Бенгази (март 2022 года).

⁸ Египет (ноябрь 2021 года), Мальта (март 2022 года), Руанда (апрель 2022 года) и неназванная страна (май 2022 года).

25. Миссия хотела бы выразить признательность ливийским властям, подразделениям Организации Объединенных Наций, организациям гражданского общества и другим государствам, которые оказали ей ценную помощь. Миссия также хотела бы выразить свою глубочайшую благодарность всем, кто предоставил ей информацию, в частности свидетелям, жертвам и их семьям (некоторые из них во время совершения нарушений были детьми), которые согласились поделиться своим травмирующим опытом.

V. Результаты

A. Нарушения международного гуманитарного права

26. В дополнение к инцидентам, ранее расследованным Миссией, таким как удары в 2019 году по центру содержания мигрантов в Таджикистане и нападение в январе 2020 года на военную академию в Хадабе⁹, Миссия продолжила расследование предполагаемых нарушений международного гуманитарного права. Они включали как прямые, так и неизбирательные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, в том числе дома, медицинские учреждения, школы и культурные ценности; несоблюдение принципа соразмерности; несоблюдение мер предосторожности при наступательных операциях, а также мер защиты гражданского населения от последствий боевых действий; использование оружия неизбирательного действия. Миссия узнала о сотнях инцидентов, приведших к жертвам среди гражданского населения и/или уничтожению или повреждению гражданских объектов. Разрушение важнейшей гражданской инфраструктуры также затронуло целый ряд экономических, социальных и культурных прав, таких как право на жилье, питание, воду и санитарную, здравоохранение и образование. В частности, Миссия изучила информацию о трехмесячной приостановке оказания всех медицинских услуг в поликлинике «Вериемма», единственном учреждении охраны материнства для 48 000 жителей муниципалитета Таджикистана, после того как в апреле 2020 года она подверглась обстрелу реактивными снарядами «Град».

27. Продолжающееся расследование Миссией предполагаемых нарушений международного права, имевших место в рамках немеждународного вооруженного конфликта в городе Марзук и его окрестностях в 2019 году, выявило новые свидетельства нарушений, в том числе потенциальных военных преступлений, таких как насильственные перемещения, убийства и пытки. Необходимость дополнительного расследования этих нарушений очевидна. Согласно обычному международному праву, Ливия обязана расследовать военные преступления, предположительно совершенные ее гражданами или вооруженными силами или на ее территории, однако таких расследований было проведено немного.

28. *Удары БПЛА в районе Марзука.* Миссия продолжила расследование серии ударов беспилотников, произошедших в Марзуке примерно 4 августа 2019 года, сосредоточив внимание на двух ударах Ливийской национальной армии, которые пришлись на район скопления людей в округе Блад (квартал Аль-Калаа). В результате этих ударов погибли по меньшей мере 43 человека и 51 был ранен, в том числе мужчины, женщины и дети. У Миссии есть разумные основания полагать, что в качестве оружия была использована ракета BA-7 Blue Arrow, запущенная с беспилотного боевого летательного аппарата Wing Loong II¹⁰, и что жертвы не принимали непосредственного участия в боевых действиях. Хотя есть признаки того, что некоторые из них были вооружены, как это принято на юге страны, Миссия не нашла свидетельств того, что эти люди готовились к конкретным враждебным действиям. Также нет никаких свидетельств того, что место, по которому был нанесен удар, использовалось в военных целях.

⁹ A/HRC/48/83, пп. 30–33 и 62.

¹⁰ S/2019/914, приложение 16.

29. Таким образом, у Миссии есть достаточные основания полагать, что путем этих воздушных ударов Ливийская национальная армия совершила прямые нападения на гражданских лиц, что равносильно военным преступлениям¹¹. Даже если будет установлено, что некоторые из жертв принимали непосредственное участие в боевых действиях, есть достаточные основания полагать, что нападение нарушило «принцип пропорциональности», и в этом случае Ливийская национальная армия будет считаться ответственной за нарушение международного гуманитарного права¹².

30. Больница города Гарьян Миссия изучила предполагаемую казнь 43 раненых бойцов Ливийской национальной армии на территории госпиталя города Гарьян 26 июня 2019 года, предположительно совершенную силами правительства национального согласия, которые в тот день установили контроль над городом. На основании свидетельских показаний и документов, собранных Миссией к настоящему времени, она не смогла определить с требуемой степенью доказанности, были ли жертвы убиты во время боевых действий, или же в момент совершения нарушений они являлись вышедшими из строя комбатантами и, следовательно, стали жертвами военных преступлений. Эти серьезные обвинения заслуживают всестороннего расследования.

31. Миссия также пользуется этой возможностью, чтобы представить Совету по правам человека обновленную информацию по двум важным вопросам, оказывающим серьезное влияние на затягивание конфликта и причинение неизбежного вреда гражданскому населению: это нарушения со стороны наемников, частных военных компаний и частных охранных предприятий, иностранных боевиков, а также наличие наземных мин и неразорвавшихся боеприпасов. Число иностранных боевиков и наемников в Ливии сократилось, однако о полном выводе войск говорить преждевременно¹³. Наемников в Ливии связывают с нарушениями международного гуманитарного права, а в Конвенции Организации африканского единства о ликвидации наемничества в Африке оно признается преступлением¹⁴. В связи с этим необходимо провести дальнейшее расследование таких заявлений.

32. Что касается наземных мин и других неразорвавшихся боеприпасов, то, согласно последним сообщениям, в период с мая 2020 года по март 2022 года в результате взрывов мин и взрывных устройств по всей Ливии, в основном в южной части Триполи, а также в Бенгази, Сирте и на юге Ливии 130 человек погибли и 196 получили ранения¹⁵. Среди жертв в возрасте от 4 до 70 лет было 299 мужчин и мальчиков и 26 женщин и девочек. В своем докладе, представленном Совету по правам человека в октябре 2021 года, Миссия сообщила, что наземные мины и другие неразорвавшиеся боеприпасы были обнаружены в 35 точках, отмеченных в планшете, оставленном частной военной компанией «Группа Вагнера» в Айн-Заре, в местах, которые находились под контролем Ливийской национальной армии и в которых в то время находился персонал ЧВК «Группа Вагнера». Дополнительная информация, полученная с тех пор, подтверждает этот вывод. Есть достаточные основания полагать, что персонал ЧВК «Группа Вагнера» и Ливийская национальная армия нарушили свои обязательства по международному гуманитарному праву тем, что: а) не приняли мер предосторожности при нападениях и не свели к минимуму неизбежное воздействие наземных мин при установке мин в гражданских районах; б) не удалили их по окончании активных боевых действий¹⁶.

¹¹ Римский статут Международного уголовного суда, ст. 8 2) е) i).

¹² *Customary International Humanitarian Law – Volume I: Rules*, pp. 46–50 (rule 14).

¹³ [S/2022/427](#), п. 24.

¹⁴ Ст. 1. См. также Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников

¹⁵ Human Rights Watch, “Libya: landmines, other war hazards, killing civilians”, 27 April 2022.

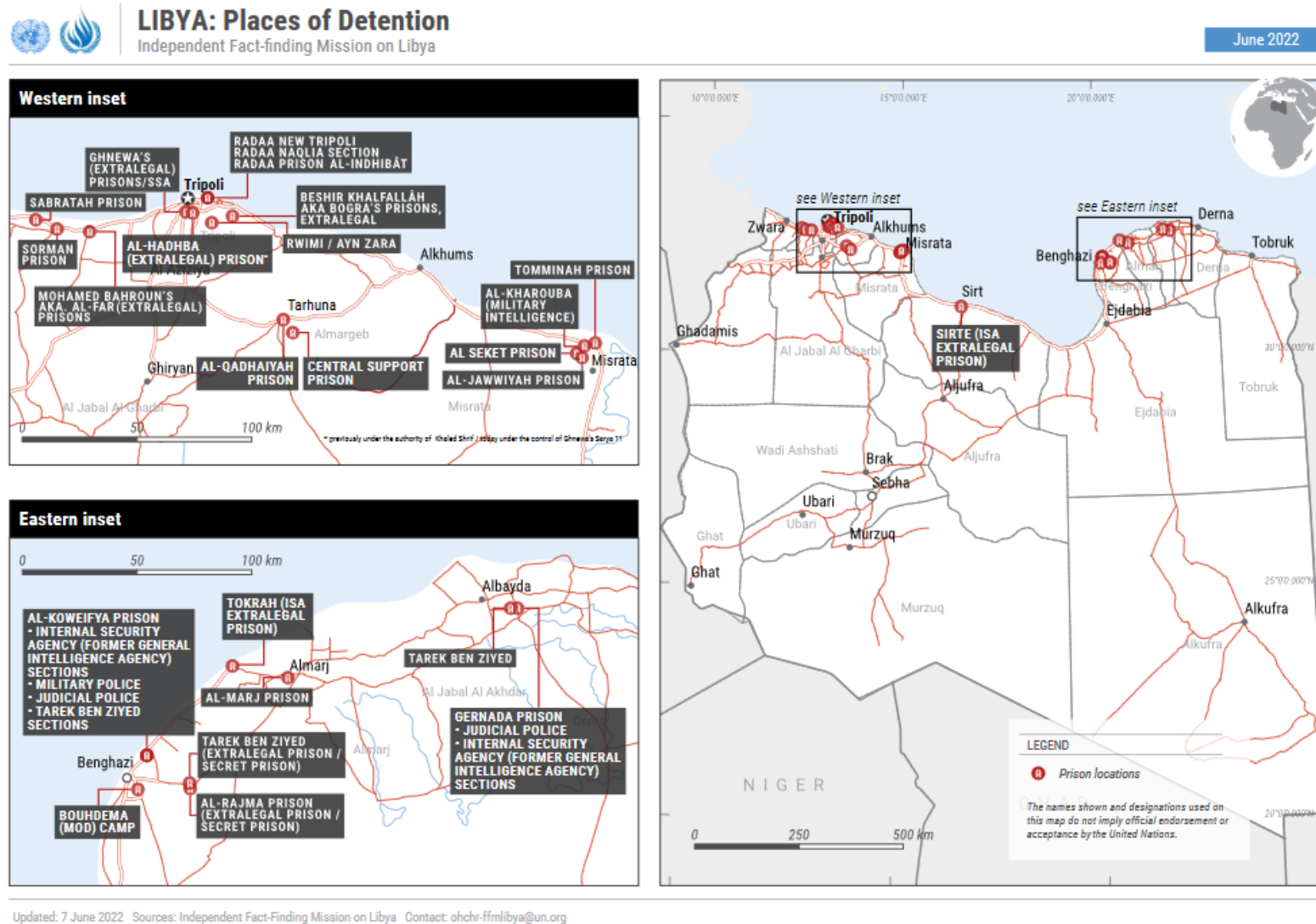
¹⁶ *Customary International Humanitarian Law – Volume I: Rules*, pp. 280–283 (rule 81) and pp. 285–286 (rule 83).

В. Лишение свободы

33. Как сообщалось ранее, Миссия обнаружила явные нарушения прав человека и злоупотребления в местах содержания под стражей, как официальных, так и неофициальных. Несмотря на отсутствие полных официальных статистических данных о тюрьмах в Ливии, свидетельства, собранные Миссией за время действия ее мандата, касаются более 27 таких мест заключения, в том числе расположенных на востоке и западе страны секретных и незаконных тюрем, в которых, по сообщениям, содержатся тысячи человек¹⁷.

¹⁷ Миссия считает незаконными тюрьмами места содержания под стражей, которые официально не признаны тюрьмами; некоторые из них могут быть секретными. Под секретными тюрьмами Миссия подразумевает места заключения, расположение которых держится в тайне и известно лишь отдельным лицам.

Рисунок

Updated: 7 June 2022 Sources: Independent Fact-Finding Mission on Libya Contact: ohchr-ffmLibya@un.org

34. На основании значительного объема свидетельств, включая более 80 интервью с бывшими и нынешними заключенными с востока, запада и юга страны, родственниками жертв и свидетелями-инсайдерами, у Миссии имеются разумные основания полагать, что с 2016 года в нескольких местах заключения в Ливии совершались преступления против человечности: убийства, пытки, лишение свободы, изнасилования, насильственные исчезновения и другие бесчеловечные действия.

35. В более поздний период Миссия сосредоточила внимание на четырех конкретных вооруженных группах и подразделениях, контролирующих места лишения свободы или их части: Специальных силах сдерживания («Радаа»), теперь именуемых Агентством сдерживающего противодействия организованной преступности и терроризму; бригаде Тарека бен Зида Ливийской национальной армии; Аппарате поддержания стабильности; и Агентстве внутренней безопасности на Востоке¹⁸.

36. Например, Миссия собрала более 40 свидетельств из первых рук о широкомасштабных нарушениях, совершенных «Радаа» в «Митиге», крупнейшей тюрьме на западе Ливии, в которой, по оценкам, содержится до 5000 заключенных. Все опрошенные жертвы свидетельствовали, что они и их сокамерники были задержаны и содержались под стражей без надлежащей правовой процедуры, в нарушение Уголовно-процессуального кодекса Ливии¹⁹, а также международного права²⁰, и подвергались жестокому и бесчеловечному обращению в результате условий содержания под стражей. Многие содержались под стражей длительное время, некоторые до семи лет, и подвергались пыткам. Некоторые до заключения в «Митиге» неоднократно содержались под стражей в разных тюрьмах, контролируемых другими вооруженными группами. У многих бывших заключенных остались психологические и физические травмы, включая инвалидность.

37. Многие из опрошенных жертв томились в заключении, потеряв годы жизни, будучи заключенными в тюрьму только потому, что их считали сторонниками оппозиционной политической или религиозной идеологии или в качестве наказания за действия членов их семей. Учитывая огромное количество полученных подтверждающих свидетельств, крайне маловероятно, что такие действия являются случайными, непреднамеренными или совершенными отщепенцами. Тюрьма «Митига» работает без судебного надзора, а постановления об освобождении и оправдании, вынесенные судебными органами, часто не исполняются.

38. Есть достаточные основания полагать, что некоторые действия, совершенные в тюрьме «Митига» в отношении заключенных, состоявших в Ливийской национальной армии (ЛНА) или связанных с ней, также могут приравниваться к военным преступлениям, совершенным в ходе немеждународного вооруженного конфликта, который разворачивался в Триполи и вокруг него с апреля 2019 года по июнь 2020 года: особенно это касается пыток, которым подвергались лица, связанные с ЛНА, когда ее силы продвигались на Триполи.

39. Миссия также собрала свидетельства относительно мест содержания под стражей, находящихся в ведении Управления по поддержанию стабильности. Собранные сведения, включая показания бывших заключенных, членов их семей и бывших сотрудников Управления, дают разумные основания полагать, что ливийцы систематически подвергаются произвольным задержаниям, насильственным исчезновениям и пыткам. Миссия обнаружила свидетельства перевода заключенных между секретными тюрьмами, находящимися в ведении Управления по поддержанию стабильности, и тюрьмой «Митига», включая прямые показания заключенных, рассказывающих о том, как их сначала содержали в секретных местах заключения, где они подвергались пыткам, а затем перевели в «Митигу».

¹⁸ Миссия проводит различие между Агентством внутренней безопасности на Востоке и Агентством внутренней безопасности, расположенным в Триполи.

¹⁹ Ст. 30, 112 и 187 bis b).

²⁰ Всеобщая декларация прав человека, ст. 9; Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 9; Африканская хартия прав человека и народов, ст. 6.

40. Миссия изучила ситуацию в нескольких тюрьмах, контролируемых Ливийской национальной армией, включая официальные тюрьмы, такие как «Аль-Ковейфия» и «Гернада», а также не места внесудебного содержания под стражей, находящиеся в ведении Агентства внутренней безопасности (на востоке) и бригады Тарика бин Зияда, некоторые из которых расположены на территории официальных тюрем. Собранные данные свидетельствуют о длительных произвольных задержаниях, убийствах, пытках, изнасилованиях и других бесчеловечных действиях, которым систематически подвергались заключенные этих тюрем, в большинстве своем гражданские лица, в том числе представители уязвимых групп. У Миссии есть достаточные основания полагать, что в этих тюрьмах совершаются преступления против человечности в контексте систематического преследования тех, кто подозревается в принадлежности к террористическим организациям, или для подавления свободы слова, мысли и ассоциации с целью заставить замолчать идеологических противников, журналистов, активистов и действительных или предполагаемых критиков Ливийской национальной армии.

41. Есть достаточные основания полагать, что руководство вышеупомянутых групп несет ответственность за эти преступления в силу своих полномочий и фактического контроля над непосредственными исполнителями. Эти группы имеют четкую и явно выраженную иерархическую структуру, что позволяет сделать вывод о том, что эти преступления совершались как минимум с молчаливого одобрения их руководства в Триполи и на востоке страны. Учитывая широко распространенный и систематический характер деяний, совершаемых в определенных местах, и их одинаковый *modus operandi*, они знали или должны были знать о преступлениях, совершаемых в этих местах содержания под стражей. Тем не менее, несмотря на то, что два предыдущих доклада Миссии способствовали привлечению к этим группам внимания, исполнители продолжают совершать нарушения в условиях полной безнаказанности. Отсутствие реформы сектора безопасности, а также недостаточное число расследований и судебных преследований не позволяют разорвать этот порочный круг насилия. Для расследований Миссии и для проведения реальных реформ принципиально важно получить доступ в эти тюрьмы.

С. Внесудебные казни

42. В том что касается нарушений права на жизнь, Миссия продолжила расследование внесудебных казней в связи с обнаружением массовых захоронений в городе Тархуна на западе Ливии и его окрестностях. Миссия имеет разумные основания полагать, что за преступления против человечности в отношении мужчин, женщин и детей в виде лишения свободы, насильственного исчезновения, истребления, пыток и преследований, совершенных в рамках широкомасштабных и систематических преследований своих действительных и предполагаемых противников и критиков, а также их родственников ответственность несет ополченческое формирование «Аль-Каният». Используя свои технологические возможности, Миссия обнаружила новые места возможных массовых захоронений, информация о которых будет представлена в рамках оказания ливийским властям технической поддержки для привлечения виновных к ответственности и содействия реализации права жертв знать правду. Подробные выводы Миссии по Тархуне представлены в вышеупомянутом документе зала заседаний, сопровождающем настоящий доклад.

43. Миссия также задокументировала международные преступления, совершенные вблизи Аль-Абьяра, примерно в 50 километрах к востоку от Бенгази. Утром 26 октября 2017 года местные власти получили сообщение об обнаружении тел 36 мужчин на месте казни. Миссия считает, что эти мужчины систематически арестовывались и содержались под стражей вооруженными группами, связанными с Ливийской национальной армией, без надлежащего судебного разбирательства. Эти насильственные похищения происходили в разное время в течение 2017 года — от более чем месяца до всего лишь дня до того, как были обнаружены тела всех 36 жертв. Члены семей, с которыми беседовала Миссия, были свидетелями того, как

их родственников избивали и похищали из их домов. Некоторые злоумышленники угрожали застрелить членов семьи, если они попытаются вмешаться.

44. Согласно свидетельствам, собранным Миссией, включая беседы с людьми, которые обнаружили тела, а также материалам, изученным судмедэкспертом Миссии, все жертвы были скованы наручниками, имели огнестрельные ранения и лежали в свежих лужах крови. Тела некоторых жертв имели следы пыток. Члены семей, опрошенные Миссией, подтвердили, что при осмотре тел в морге они видели следы пыток (сломанные ребра, вывихнутые суставы и обширные гематомы) и одно или несколько огнестрельных ранений (в основном в голову, лицо и шею, а также в другие области тела). Все жертвы, включая суфийского шейха, а также предполагаемых членов Совета шуры революционеров Бенгази и ДАИШ, были гражданскими лицами.

D. Насильственные исчезновения

45. Насильственные исчезновения представляют собой делящую совокупность разных форм нарушения прав человека, в том числе права на жизнь, права не подвергаться пыткам или жестокому обращению и права на свободу. В предыдущих докладах Миссии и более поздних расследованиях отражены сообщения других подразделений Организации Объединенных Наций и субъектов гражданского общества о том, что государство напрямую или через связанные с ним вооруженные группы широко использует насильственные исчезновения в качестве тактики, нацеленной на то, чтобы заставить замолчать его критиков и запугать оппонентов и их семьи.

46. Миссия вновь выражает свою глубокую обеспокоенность по поводу продолжающегося исчезновения Сихем Сергивы, члена Палаты представителей, которая была похищена в июле 2019 года в районе, контролируемом Ливийской национальной армией, причем Армия не предоставила информации о том, что с ней произошло. В этих обстоятельствах имеются разумные основания полагать, что она является жертвой насильственного исчезновения. С момента своего создания Миссия не наблюдает в расследовании ливийских властей какого-либо прогресса. Семья Сихем имеет право знать, что с ней произошло, а власти Бенгази обязаны предоставить ей всю имеющуюся информацию о ходе расследования.

47. Миссия собрала информацию о насильственных исчезновениях в Триполи, Бенгази, Марзук и других местах. Многие случаи насильственного исчезновения, задокументированные Миссией, начинались с насильственных похищений и произвольных задержаний и часто сопровождалась пытками и жестоким обращением. В качестве примера можно привести случай Мансура Махмуда Атти, правозащитника, главы Ливийского общества Красного Полумесяца и Комиссии гражданского общества Адждабии, а также продюсера популярного телесериала. Третьего июня 2021 года г-н Атти был похищен и задержан 302-й бригадой Ливийской национальной армии. Его семья обратилась к бригаде за информацией, но не получила ответа. В августе 2021 года Главное командование Ливийской национальной армии наконец сообщило семье г-на Атти, что он задержан, жив, но будет освобожден только после выборов, которые должны состояться в декабре 2021 года. Г-н Атти был освобожден 2 апреля 2022 года.

48. Миссия установила обстоятельства его похищения, в том числе то, что ему завязали глаза и надели наручники. Он был задержан без надлежащей правовой процедуры и содержался в тюрьме 302-й бригады в Ганфуде, в одиночной камере и в бесчеловечных условиях. Ему не было предъявлено обвинение, и он так и не предстал перед судьей. Затем его перевели в тюрьму, находящуюся в ведении бригады Тарика бин Зияда, где он произвольно содержался в одиночной камере около шести месяцев. Соответственно, есть достаточные основания полагать, что г-н Атти стал жертвой произвольного задержания, пыток и насильственного исчезновения в нарушение международного права прав человека. Его семья узнала о его судьбе и местонахождении лишь через два месяца после похищения.

49. Резонансные случаи внесудебных убийств и насильственных исчезновений, включенные в этот и предыдущие доклады, красноречиво свидетельствуют о том, что в Ливии по-прежнему царит безнаказанность. Необходимо срочно провести расследования и привлечь к ответственности виновных в таких грубых нарушениях прав человека.

Е. Сексуальное и гендерное насилие²¹

50. Как отмечалось ранее, раскрытие фактов сексуального насилия в Ливии является сложной задачей. Однако Миссия добилась прогресса в этом отношении: случаи сексуального и гендерного насилия упоминались или затрагивались по меньшей мере в 63 беседах, проведенных Миссией в течение срока действия ее мандата. Миссия также получила информацию от организаций и специалистов в области права и здравоохранения, которые оказывают помощь пострадавшим в Ливии и за ее пределами.

51. Сексуальное и гендерное насилие происходит в самых разных условиях, в том числе в семье, общине, на рабочем месте, в общественной сфере, в местах лишения свободы и в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Такое насилие совершается государственными чиновниками, участниками вооруженных групп и ополченческих формирований, а также частными лицами, и подпитывается патриархатом, религиозным и культурным консерватизмом, а также сексизмом, мизогинией и гомофобией.

52. Большую озабоченность Миссии вызывает тот факт, что внутренняя правовая база не обеспечивает защиту жертв сексуального насилия, а порой и усугубляет проблему²². Аналогичным образом, необходимо обратить внимание на отсутствие структур для поддержки лиц, переживших сексуальное насилие, таких как приюты.

53. Ключевыми факторами, создающими условия для сексуального насилия, Миссия считает лишение свободы, в том числе вооруженными группами, связанными с государством, а также слабые институты и широко распространенное беззаконие.

54. Миссия неоднократно получала сообщения о том, что задержанным мужчинам и женщинам во всех частях Ливии угрожали сексуальным насилием в отношении их самих или их родственников, раздевали догола и не позволяли одеться в течение длительного времени или подвергали унижительному личному досмотру, равносильному изнасилованию. Она также получала сообщения об угрозах изнасилования или другого сексуального насилия во время допросов и задокументировала случаи пыток сексуального характера, включая воздействие электричеством на область гениталий и изнасилование. Миссия также обеспокоена сообщениями о том, что женщин арестовывают и подвергают сексуальному насилию или угрозе его применения, чтобы заставить мужчин — членов семьи сдаться.

55. Несколько мигрантов, опрошенных Миссией, рассказали о сексуальном насилии со стороны торговцев людьми и контрабандистов, часто с целью вымогательства денег у их семей, а также со стороны государственных служащих в центрах содержания под стражей, работодателей или других мигрантов. Известный риск сексуального насилия в Ливии таков, что некоторые женщины и девушки-мигранты перед поездкой устанавливают противозачаточные имплантаты, чтобы избежать нежелательной беременности в результате такого насилия.

56. Миссия также зафиксировала случаи изнасилования в местах содержания под стражей или в неволе, когда женщины-мигранты были вынуждены заниматься сексом, чтобы выжить, в обмен на еду или другие предметы первой необходимости. Условия принуждения, например в центре содержания под стражей, исключают возможность

²¹ Сексуальное и гендерное насилие в отношении женщин и девочек рассматривается в разделах V.I. и V.G. Сексуальное и гендерное насилие в отношении мужчин и мальчиков также рассматривается в разделах V.B. и V.G.

²² См. United Nations Development Programme and others, "Libya: gender justice & the law" (New York, 2018), pp. 9–10.

дать согласие, а потому такие действия приравниваются к изнасилованию. Опрошенная Миссией женщина-мигрант, которая находилась в плену в Адждабии, рассказала, как ее похитители требовали секс в обмен на доступ к воде, в которой она остро нуждалась, чтобы постирать испачканную одежду своего шестимесячного больного ребенка. По словам жертвы: «Я позволила им изнасиловать себя. У меня не было выбора. Это было ради моей дочери. Я не могла оставить ее в таком состоянии».

57. Миссия получила из первых рук свидетельства о том, что люди становились мишенью для ареста и жестокого обращения, включая сексуальное насилие, исключительно по причине их сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерного самовыражения. Миссия получила такие сообщения из разных районов Ливии и провела подробные беседы с 10 лицами. С ноября 2021 года Миссия также с большой озабоченностью следит за арестами мужчин, включая активистов, органами безопасности по причине их предполагаемой сексуальной идентичности.

58. По крайней мере в трех отдельных случаях, задокументированных Миссией за время действия ее мандата, мужчины и подростки стали объектами нападения или задержания со стороны членов вооруженных групп, которые отбирали у них мобильные телефоны для проверки. Эти мужчины и подростки оказались в тюрьме «Митига», где их притесняли и запугивали. По крайней мере в одном случае, задокументированном Миссией, молодой заключенный был подвергнут принудительному анальному обследованию. Такие обследования не имеют под собой никакой научной основы и равносильны пыткам и жестокому обращению²³.

59. Показательные случаи, освещенные в этом и предыдущих докладах, свидетельствуют о серьезном и системном сексуальном и гендерном насилии. Слабая нормативно-правовая база и нехватка возможностей для проведения расследований и судебного преследования усугубляют безнаказанность.

Г. Нарушение прав на свободу выражения, ассоциации, мирных собраний и участия в общественной жизни

60. Организации гражданского общества являются жизненно важным компонентом любого демократического общества. Тем не менее расследования Миссии в Ливии свидетельствуют о постепенном сужении гражданского пространства, регулируемого все более драконовскими законами и правилами.

61. Большую озабоченность вызывает роль, которую играет Комиссия по гражданскому обществу в регистрации организаций гражданского общества и надзоре за ними. Миссия изучила несколько заявлений, сделанных базирующейся в Триполи Комиссией. Провокационный тон некоторых из них, а также заявление Комиссии, выпущенное в апреле 2022 года о том, что организации, не обратившиеся за перерегистрацией, считаются закрытыми, стало тревожным сигналом для всех организаций гражданского общества. Комиссия также потребовала получения предварительного разрешения на осуществление любой деятельности, участие в конференциях, семинарах и тренингах, даже если они проводятся за пределами Ливии. Миссия получила тревожные сообщения относительно участия в Комиссии представителей спецслужб и Центрального банка.

62. Активисты гражданского общества и граждане, пытающиеся реализовать свою свободу слова, подвергаются оскорблению и шельмованию в Интернете и в заявлениях государственных чиновников и вооруженных групп. На них могут навесить ярлык иностранных агентов, а их религиозные убеждения, феминистская позиция и моральные качества ставятся под сомнение. Угрозы, с которыми они сталкиваются в цифровом пространстве, выливаются в физическое насилие в реальной жизни.

63. На протяжении всего срока действия мандата Миссии журналисты, юристы, организации гражданского общества и активисты, включая правозащитников, становились мишенью для похищений, арестов, произвольных задержаний, пыток,

²³ [A/HRC/31/57](#), п. 36.

включая сексуальное насилие, насильственных исчезновений и даже убийств. Опрошенные Миссией активисты рассказали о пережитых ими случаях запугивания, угроз и преследований. Некоторые из них были вынуждены покинуть страну на длительный срок или жить в изгнании.

64. В одном случае, задокументированном Миссией и относящемся к 2020 году, активистка была вызвана на допрос Агентством внутренней безопасности на востоке страны. Во время допроса, который длился целый день, активистку расспрашивали о созданной ею правозащитной организации, ее деятельности, в том числе в области прав женщин и выборов, об источниках ее финансирования, а также о ее поездках. Она рассказала Миссии, что ее избивали, просили снять рубашку и прижигали раскаленным металлическим прутом, оскорбляли и называли «ущербной». Ее нравственность была поставлена под сомнение, и она рассказала, что подвергалась сексуальным домогательствам. После допроса ее отпустили. После этого она получала угрозы, порнографические сообщения и изображения на свой телефон и аккаунт в Facebook.

65. Миссия также хотела бы обратить внимание Совета по правам человека на недавний арест и задержание Агентством внутренней безопасности в Триполи семи молодых активистов, включая защитника прав мигрантов²⁴. В период с ноября 2021 года по март 2022 года их «признания» были записаны на видео и размещены на странице Facebook и сайте Агентства внутренней безопасности, расположенного в Триполи. В видеозаписях, просмотренных Миссией и, по всей видимости, полученных под давлением, мужчины свидетельствуют против себя и заявляют, что они члены движения «Танвир»²⁵, атеисты, агностики, феминисты и секуляристы. Эти видеоролики вызвали шок среди активистов. Миссия также задокументировала несколько более поздних случаев, когда активисты скрывались или бежали из страны. Миссия смогла подтвердить, что по крайней мере некоторые из арестованных в ходе репрессий лиц в настоящее время содержатся в тюрьме «Митига». После ареста они по указанию генерального прокурора были доставлены в прокуратуру и в настоящее время ожидают суда по обвинению в потворствовании действиям, направленным против принципов и ценностей государства (Уголовный кодекс, ст. 207), в оскорблении исламской религии (там же, ст. 291) и в злоупотреблении сетью Интернет (Закон № 22 от 2010 года о связи, ст. 35). По имеющейся у Миссии информации, суд в отношении некоторых из них должен был состояться в тюрьме «Митига» 8 июня 2022 года, но перед судом они так и не предстали.

66. Миссия также получила достоверную информацию о фактах нарушения свободы прессы и свободы выражения мнений в стране с 2016 года, включая подробные сведения о случаях произвольного задержания, внесудебных казней и других нападениях на журналистов, а также СМИ. В феврале 2022 года Миссия задокументировала случай с телеведущей, которая была избита группой молодых людей, предупредивших ее, что критика руководства Ливийской национальной армии — это красная черта, которую нельзя переступать. За день до нападения телевизионная сеть, где она работала, показала передачу о коррупции, в которой упоминалась причастность к ней лиц из ближнего окружения руководства Ливийской национальной армии. В другом случае в декабре 2019 года бригадой «ан-Наваси» в аэропорту Митиги был похищен журналист, который затем был подвергнут произвольному задержанию и жестокому обращению. Через пять дней его доставили к генеральному прокурору и обвинили в том, что он занимается журналистской деятельностью без лицензии и контактирует с международными организациями без разрешения государства. Он был освобожден через семь дней.

67. Наконец, Миссия продолжила с обеспокоенностью следить за чередой похищений, арестов и произвольных задержаний в Сирте со стороны вооруженных групп и ополченцев в контексте нескольких мирных демонстраций и собраний.

²⁴ См. также доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, “Deepening crackdown on civil society” от 25 марта 2022 года.

²⁵ «Танвир» (Tanweer), согласно ее веб-сайту (<http://tanweer.co>) — это организация, занимающаяся распространением принципов прав человека, равенства и недискриминации.

68. Эти и предыдущие выводы Миссии, касающиеся неоднократных посягательств на свободу слова, ассоциации и собраний, а также нападений и угроз в адрес кандидатов на выборах, должностных лиц и инфраструктуры, ставят под сомнение способность ливийских властей гарантировать права граждан на участие в общественной жизни, в которой люди могут искать и получать информацию, мирно объединяться с другими, обсуждать вопросы, представляющие общественный интерес, участвовать в выборах и голосовать, не подвергаясь запугиванию, преследованию или угрозам безопасности.

G. Мигранты

69. На протяжении всего своего мандата Миссия сообщала о широко распространенных и систематических нарушениях прав человека в отношении мигрантов (этот термин используется для обозначения мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежища). В ходе расследований, проведенных дистанционно, Миссия собрала в Ливии и других государствах множество свидетельств, в том числе провела более 80 бесед с мигрантами из разных слоев общества и находящихся в разных обстоятельствах. Собранные материалы демонстрируют, что мигранты регулярно подвергаются грубым и систематическим нарушениям прав человека.

70. Со времени первого доклада Миссии ее расследования дали веские основания утверждать, что в отношении мигрантов совершаются акты убийства, порабощения, пыток, лишения свободы, изнасилования и другие бесчеловечные действия. Они также показывают, что для реформирования своей практики и борьбы с этими преступлениями ливийские власти или их международные партнеры, включая Италию и Мальту, которые имеют соглашения о сотрудничестве с Ливией в области миграционного контроля²⁶, мало что сделали.

71. За период, охватываемый мандатом Миссии, число мигрантов, содержащихся в центрах, находящихся в ведении Департамента по борьбе с нелегальной миграцией, колебалось от нескольких тысяч до почти 20 000 человек, и еще тысячи, вероятно, содержались в местах, контролируемых негосударственными вооруженными группами, или находились в плену у торговцев людьми²⁷. Хотя Миссия наблюдала позитивные усилия ливийских властей по проведению рейдов в местах лишения свободы, находящихся под контролем торговцев людьми, мигрантов часто просто переводят в центры, находящиеся в ведении Департамента по борьбе с нелегальной миграцией, где они продолжают подвергаться жестокому обращению.

72. Конкретное участие отдельных субъектов, в том числе государственных органов, включая ливийскую береговую охрану, занимающуюся перехватом мигрантов на море, и сотрудников Департамента по борьбе с нелегальной миграцией, вооруженных групп с неясными официальными полномочиями, торговцев людьми, контрабандистов и других лиц, пытающихся нажиться на этой системе, а также уровень их соучастия были задокументированы, но не всегда четко определены.

73. Например, в интервью Миссии несколько мигрантов упомянули о сговоре между контрабандистами, торговцами людьми и государственными чиновниками, будь то Департамент по борьбе с нелегальной миграцией или ливийская береговая охрана. Один из мигрантов рассказал, что узнал контрабандистов, которые посадили их в лодку, на борту корабля ливийской береговой охраны, который позже перехватил их: «Это случилось со мной дважды. Если мы говорим им, что узнали их, они нас избивают». Как ранее отмечала Миссия, есть также сообщения о том, что мигранты исчезали после того, как их перехватывали и высаживали в Ливии, что вызывает опасения насчет того, что значительное число мигрантов, возможно, было возвращено

²⁶ В феврале 2017 года Италия подписала меморандум о взаимопонимании, обязавшись оказывать техническую поддержку ливийским учреждениям, занимающимся борьбой с неупорядоченной миграцией; Мальта сделала то же самое в июле 2020 года. В Европейском суде по правам человека находится дело по аналогичному вопросу против Италии, см. *S.S. and others v. Italy*, application No. 21660/18.

²⁷ См., например, *S/2018/140*, п. 48; и *S/2022/409*, п. 71.

контрабандистам и торговцам людьми, которые продолжают подвергать их жестокому обращению.

74. Миссия также собрала свидетельства о роли Управления по поддержанию стабильности, структуры, уже замешанной в грубых нарушениях прав человека²⁸, как в перехвате мигрантов в море, так и в их последующем содержании в центре содержания мигрантов «Майя». Опрошенные Миссией мигранты сообщили, что в центре «Майя» они подвергались жестокому обращению, включая раздевание во время обысков, избиение охранниками, отказ в медицинской помощи, лишение пищи и порабощение.

75. У Миссии есть достаточные основания полагать, что в Ливии в отношении мигрантов совершаются преступления против человечности. Мигранты подвергаются широко распространенным и систематическим произвольным задержаниям. В связи с их произвольным задержанием совершаются акты убийства, насильственного исчезновения, пыток, порабощения, сексуального насилия, изнасилования и другие бесчеловечные действия. Постоянный, систематический и широко распространенный характер этой практики со стороны Департамента по борьбе с нелегальной миграцией и других субъектов отражает тот факт, что в цикле насилия в отношении мигрантов участвуют чиновники среднего и высшего звена.

76. Пытки и изнасилования являются характерной чертой задержания мигрантов в Ливии, и регулярно используются в качестве средства запугивания, наказания, унижения, и эксплуатации, а также для получения удовольствия: мигранты подвергаются ударам током, тушению сигарет, ожогам, регулярным избиениям, изнасилованию и сексуальному насилию в отношении мужчин, женщин, мальчиков и девочек и/или другим жестоким физическим и психологическим пыткам, например становятся свидетелями изнасилования или казни своих товарищей по заключению. Многие из женщин-мигрантов, опрошенных Миссией, подтвердили, что они, включая некоторых несовершеннолетних девочек, либо были изнасилованы, либо стали свидетелями изнасилования кого-то другого, либо видели, как их товарищи по заключению возвращались в свои камеры в слезах после того, как их забрали охранники или похитители. Некоторые женщины-мигранты рассказали Миссии, что они занимались сексом с охранниками и другими сотрудниками мест содержания под стражей в обмен на еду, воду или другие предметы первой необходимости²⁹. Миссия также получила сообщения о том, что в центрах содержания под стражей сексуальному насилию подвергаются мужчины и мальчики.

77. Миссия регулярно получала сообщения о порабощении мигрантов. В этой связи существует немало свидетельств того, что во многих отношениях похитители обращаются с мигрантами, как с товаром. Находясь в заключении и не получая компенсации, квалифицированные мигранты иногда вынуждены работать за пределами места заключения на частных лиц или компании, в то время как других, включая несопровождаемых детей, принуждают выполнять физическую работу на фермах, фабриках или в других подобных местах часто без достаточного питания и воды.

78. Участие Управления по поддержанию стабильности во второй половине 2021 года в задержании и эксплуатации мигрантов — еще одно свидетельство того, как сохраняющаяся безнаказанность подпитывает порочный круг насилия и вовлекает в такую деятельность все новых субъектов, старающихся добиться большей легитимности и обогатиться. Безнаказанность усугубляется плачевным состоянием институтов, внутренней правовой базы и судебной системы Ливии.

Н. Внутренне перемещенные лица

79. Массовые внутренние перемещения из Триполи, Бенгази и Мисраты, вызванные конфликтом и преследованиями, привели к ряду проблем в области прав

²⁸ См. п. 39 выше.

²⁹ См. п. 56 выше.

человека, включая потерю имущества и средств к существованию, тяжелые психологические травмы и высокий уровень уязвимости к насильственным преступлениям в лагерях для внутренне перемещенных лиц³⁰. Миссия также получила сообщения о росте числа ранних браков среди внутренне перемещенных лиц, но не смогла получить конкретные данные.

80. К январю 2022 года Международная организация по миграции поставила на учет в Ливии 168 011 внутренне перемещенных лиц. Из них на территории пяти муниципалитетов Бенгази были размещены 37 896 человек, что является самым большим числом внутренне перемещенных лиц в Ливии. Большинство этих внутренне перемещенных лиц на востоке страны находятся в ситуации затяжного перемещения, поскольку они были перемещены из районов, затронутых вооруженным конфликтом, еще в 2017 году или ранее³¹.

81. Положение беженцев из города Таверга, о которых Миссия сообщала ранее, не улучшилось. В исследовании, опубликованном в декабре 2021 года, Норвежский совет по делам беженцев пришел к выводу, что лишь «небольшая часть» из них действительно вернулась домой, а также что их родина «по большому счету непригодна для жизни»³². Миссия также узнала о принудительном выселении семей перемещенных жителей Таверги из двух лагерей в начале мая 2022 года по указанию генерального прокурора. По сообщениям, 30 мая 2022 года вооруженные люди вошли в последний оставшийся в Триполи лагерь для внутренне перемещенных лиц из Таверги и предъявили его жителям ультиматум с требованием покинуть его в течение 24 часов.

82. Миссия ранее заявляла о своем намерении расследовать положение гражданских лиц, перемещенных в результате конфликта 2019 года между общинами тебу и аль-ахали на юге Ливии. Миссия узнала, что в результате этого конфликта было перемещено около 35 000 гражданских лиц, более половины местного населения, включая почти полное перемещение членов общины аль-ахали из Марзука. Хотя ситуация стабилизировалась, напряженность между двумя общинами сохраняется и препятствует возвращению внутренне перемещенных лиц. Согласно источникам на местах, несмотря на четкие положения по этому вопросу, соглашения о миростроительстве и примирении, о заключении которых обе стороны договорились в феврале и марте 2022 года, пока не привели к возвращению внутренне перемещенных лиц в этот район.

83. Миссия считает, что перемещение представляет собой серьезную, но недооцененную проблему прав человека, которая негативно влияет на усилия по укреплению стабильности в Ливии, а также препятствует усилиям страны по переходу к демократии и верховенству закона. В этом отношении решающее значение имеет наличие у внутренне перемещенных лиц возможности выразить свое мнение во время любых предстоящих выборов³³. Ливия должна предпринять надлежащие шаги для комплексного решения многочисленных проблем, с которыми сталкиваются в стране внутренне перемещенные лица.

I. Женщины и девочки

84. Женщины и девочки в Ливии сталкиваются со множеством проблем и препятствий, которые причиняют им страдания, не позволяют им в полной мере пользоваться своими правами человека и полноценно участвовать в общественной жизни. За время действия мандата Миссии ситуация ухудшилась из-за милитаризации

³⁰ См. также [A/HRC/38/39/Add.2](#).

³¹ International Organization for Migration, “IOM Libya: IDP and returnee report round 40 – December 2021–January 2022” (2022).

³² Norwegian Refugee Council Libya, “Rapid needs assessment of returnees to Tawergha, December 2021” (Oslo, 2021), p. 4.

³³ См. также Ahmed Shalghoum and Inga Trauthig, “IDPs in Libya and the upcoming national elections: assessing an unresolved issue” (Tunis, Friedrich-Ebert-Stiftung, 2022).

Ливии, распространения вооруженных группировок и роста их влияния, а также ослабления государственных институтов.

85. Хотя следует отметить некоторые положительные изменения, такие как создание двух специальных судов для рассмотрения дел о насилии в отношении женщин и детей³⁴, о насилии в отношении женщин по-прежнему сообщается крайне мало, что обусловлено различными факторами, начиная от культурных/социальных и правовых препятствий и заканчивая отсутствием доверия к государственным институтам, таким как полиция и судебная система.

86. Миссия обнаружила, что сам термин «феминист» стал не только ругательством, но и основанием для расследований и арестов, в том числе Агентством внутренней безопасности, расположенным в Триполи. Например, во всех видеозаписях признаний, просмотренных Миссией в отношении дела семи молодых активистов, арестованных в период с ноября 2021 года по март 2022 года и упомянутых выше³⁵, мужчин, среди прочего, заставляли признаться, что они были феминистами или интересовались феминизмом. В другом случае, задокументированном Миссией, когда молодой активист был похищен и исчез более чем на два года, а в заключении подвергался жестокому обращению и пыткам, жертва объяснила Миссии, что часть внимания допрашивавших его была сосредоточена на его предполагаемых усилиях по «освобождению женщин».

87. В интернет-среде все более широкое использование платформ и приложений предоставляет женщинам пространство и средства для свободного получения информации, выражения своих взглядов, организации и утверждения себя в общественной жизни. Однако при этом оно превратилось в мощный инструмент для делегитимизации их и их гражданской активности, их устрашения и принуждения к молчанию³⁶. Насилие в Интернете часто вызывает самоцензуру, замалчивание и приводит к психологическому, а то и физическому насилию³⁷.

88. Миссия изучила несколько угрожающих и порочащих сообщений, полученных женщинами — активистками и общественными деятелями через WhatsApp, Club House, Messenger и Facebook. Она также была проинформирована о существовании на страницах Club House и Facebook специальных групп, владельцы которых выдают себя за женщин-активисток и которые содержат провокационные политические заявления, которые в поляризованном контексте Ливии могут угрожать их жизни. В отчете за декабрь 2021 года компания Meta выявила создание в Facebook страниц, якобы принадлежащих ливийским общественным деятелям женского пола, «чтобы распространять от их имени подстрекательские заявления», которые могут привести к преследованиям³⁸. В этой связи женщины сообщили Миссии, что разочарованы тем фактом, что социальные сети недостаточно модерируют дебаты и не занимаются их активным контролем. Они также упомянули о необходимости того, чтобы социальные сети нанимали сотрудников, владеющих арабским языком, особенно тех, кто понимает ливийский контекст и диалект, чтобы действительно понимать характер и серьезность угроз, направленных против них. Миссия рассмотрела несколько сообщений, в которых злоумышленники, чтобы избежать обнаружения алгоритмами модерации контента, использовали смесь арабских и английских букв, знаков и цифр.

89. Иногда женщин убивают или арестовывают за политические убеждения. Одним из таких случаев является дело Ифтихар Будраа, которая после апелляции была приговорена к 10 годам лишения свободы за сообщения в социальных сетях, содержащих критику руководства Ливийской национальной армии. В ноябре

³⁴ United Nations Support Mission in Libya, “UN in Libya statement on ‘International Day for the elimination of sexual violence in conflict zones’”, 19 June 2020.

³⁵ См. п. 65 выше.

³⁶ [A/76/258](#).

³⁷ United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), “Violence against women in the online space: insights from a multi-country study in the Arab States – summary report” (2021).

³⁸ Meta, “Detailed report: December 2021 coordinated inauthentic behavior report” (2021), p. 11.

2018 года она вместе с членами семьи была похищена из своего дома на востоке страны сотрудниками Агентства внутренней безопасности. Согласно полученным Миссией сообщениям, в тюрьме «Аль-Ковейфия», где она содержится, она подвергалась пыткам и жестокому обращению. Миссия обратилась за разъяснениями по поводу ее дела к властям на востоке страны, но безрезультатно.

90. Наконец, в этот критически важный для Ливии период, когда стране еще предстоит провести президентские и парламентские выборы, Миссия считает, что продолжающаяся безнаказанность насильственного исчезновения Сихем Сергивы служит предостережением для любой женщины, стремящейся быть избранной³⁹. Эти опасения усиливаются сообщениями о том, что женщины-кандидаты на местных, парламентских и президентских выборах подвергались угрозам, в том числе в Интернете; озабоченностью по этому поводу представители Высокой национальной избирательной комиссии также поделились с Миссией.

Ж. Дети

91. На протяжении всего срока действия своего мандата Миссия собирала доказательства, свидетельствующие о том, что дети в возрасте до 18 лет подвергались таким же нарушениям прав человека, как и взрослые, включая похищения, суммарные казни, произвольные задержания и пытки, в нарушение обязательств Ливии по международному праву, включая обязательства уважать и защищать права детей в соответствии с Конвенцией о правах ребенка и Африканской хартией прав и благополучия ребенка.

92. Миссия собрала убедительные свидетельства произвольного задержания детей и содержания их под стражей вместе со взрослыми, включая показания непосредственных жертв и очевидцев. Находясь под стражей, в том числе в тюрьмах «Аль-Ковейфия», «Гернада», «Митига», «Джавия», «Раджда» и «Сиди Фредж», они подвергались насилию, в том числе сексуальному. В ходе беседы, которая также включала осмотр судебно-медицинским экспертом Миссии, юноша рассказал, что в начале 2016 года его арестовали в Бенгази за предполагаемые связи с террористической организацией, когда ему было 15 лет. Под пытками его заставили дать признательные показания, а затем заключили в тюрьму «Аль-Ковейфия». За шесть лет, проведенных в заключении, он был лишен возможности получить образование, долгое время содержался в одиночной камере или вместе со взрослыми и подвергался пыткам.

93. Миссия также собрала информацию, касающуюся длительного содержания под стражей детей в возрасте до 15 лет только из-за предполагаемой связи их родителей с ДАИШ. По состоянию на март 2022 года, по меньшей мере 64 ребенка в возрасте от 1 до 15 лет содержались в тюрьмах «Митига», «Джавия» и «Аль-Ковейфия» вместе со своими матерями, которые находятся в заключении с 2016 года без предъявления обвинений.

94. В контексте миграции Миссия установила, что, как и взрослые, дети-мигранты становятся жертвами действий государственных и негосударственных субъектов. Миссия также получила информацию о мальчиках-мигрантах, которые стали жертвами принудительного труда: их заставляли переправлять мигрантов на лодках в Европу — по сути это эксплуатация с вовлечением в торговлю людьми. Впоследствии они были задержаны в Италии за содействие незаконному ввозу мигрантов. Миссия возлагает определенные надежды на недавно учрежденный при участии Министерства социальных дел специальный комитет, которому поручено организовать приют для женщин и детей — мигрантов⁴⁰, при условии, что он будет отвечать необходимым минимальным стандартам по уходу за детьми, а женщины и дети смогут свободно покидать приют по своему желанию.

³⁹ См. п. 46 выше.

⁴⁰ Решение Президентского совета № 233 от 15 декабря 2021 года.

95. Убедительные свидетельства, собранные Миссией за весь срок действия ее мандата, подтверждают то, что нарушения в отношении детей носят массовый характер и заслуживают более тщательного расследования.

К. Меньшинства

96. За время действия своего мандата Миссия изучила положение меньшинств в Ливии, которые по-прежнему подвергаются дискриминационной практике и преследованиям.

97. Активисты из меньшинств амазигов, тебу и туарегов рассказали Миссии о трудностях, связанных с осуществлением культурных и языковых прав, получением услуг здравоохранения и образованию и обеспечением политической представленности; особенно это касается лиц с «неопределенным правовым статусом». Лица с таким статусом не могут получить свидетельства о рождении, национальные идентификационные номера или семейные книжки, у них нет возможности получить ливийское гражданство.

98. Миссия также установила, что снос суфийского святилища Завият бин Исса в Сирте утром 5 февраля 2020 года, о котором она сообщала ранее⁴¹, является частью более широкой практики дискриминации и нападений на суфизм. По всей Ливии вооруженные группы, мотивированные ревностной религиозной идеологией, нападали на суфийские религиозные объекты и культурные ценности, а также похищали или иным образом незаконно арестовывали и задерживали последователей суфизма. В день нападения, например, от 23 до 25 суфиев, отправившихся на место разрушения, включая пожилых шейхов, были произвольно арестованы и содержались под стражей в течение семи дней. Миссия также узнала, что некоторые из них, испытывая страх, затем решили бежать из Сирта.

99. Миссия вновь заявляет о своей убежденности в том, что защита, инклюзивность и представительство всех мнений необходимы, если Ливия стремится к достижению действительно значимого примирения.

VI. Установление ответственности и примирение

100. Ливийцы ясно дали понять Миссии, что они хотят мира, справедливости и примирения. Для достижения этих целей необходим устойчивый процесс, результат которого — прекращение безнаказанности, гарантии независимости судебной системы и обеспечение эффективного государственного надзора за сектором безопасности.

А. Ответственность

101. В своих трех последних докладах Миссия сообщала о серьезных нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права, некоторые из которых могут быть приравнены к преступлениям по международному праву. Она неоднократно призывала соответствующие органы власти провести оперативное расследование предполагаемых нарушений в соответствии с международными стандартами и привлечь виновных к ответственности.

102. Проблемы, связанные с установлением ответственности и достижением правосудия переходного периода в Ливии, многогранны. В этом отношении ключевым фактором для обеспечения будущего Ливии, основанного на справедливости, национальном примирении, уважении прав человека и верховенстве закона, а также гарантиях неповторения является принятие постоянной конституции и

⁴¹ [A/HRC/49/4](#), пп. 91 и 92.

законодательства, соответствующего международным нормам в области прав человека.

В. Отправление правосудия

103. Расследования Миссии показывают, что многие ливийские судьи готовы и полны решимости содействовать обеспечению верховенства закона в Ливии. Однако многие из них также сообщили Миссии о реальном чувстве страха из-за угроз и запугивания со стороны вооруженных групп. Судьи и представители юридической профессии должны быть защищены; кроме того, необходимо создать надежные гарантии, позволяющие судебным органам осуществлять правосудие независимо, без угроз и насилия.

104. В условиях разделения страны и поляризации тот факт, что ливийская судебная система остается в значительной степени единой, с судьями и прокурорами, действующими под руководством единого Высшего судебного совета и применяющими единый Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс, заслуживает положительной оценки. В том же ключе следует отметить единство Ливийской гильдии адвокатов.

105. Ливийская судебная система неоднократно демонстрировала искреннее желание отстаивать свою независимость, и многие судьи стремятся защищать эффективность, беспристрастность и единство судебной системы. Однако в настоящее время ливийская система правосудия, по-видимому, не располагает средствами или возможностями для проведения оперативных, независимых и беспристрастных расследований, о чем свидетельствуют многочисленные задокументированные Миссией случаи, в которых привлечь к ответственности виновных в соответствии с международными стандартами в области прав человека не удалось.

106. Во многих районах Ливии суды, по сути, не функционируют, а работники правосудия постоянно сталкиваются с запугиванием, угрозами смерти и другими формами насилия, особенно со стороны негосударственных субъектов. Миссия зафиксировала случаи, когда сотрудники судебных органов подвергались нападениям, включая похищения и произвольные задержания. Например, Миссия хотела бы обратить внимание Совета по правам человека на недавний арест 22 мая 2022 года главы Военной антитеррористической прокуратуры Агентством сдерживающего противодействия организованной преступности и терроризму без каких-либо очевидных или заявленных законных оснований, что заставило его коллег из Военной прокуратуры выступить с заявлением о приостановке своей работы. Возникшая атмосфера страха и запугивания нанесла серьезный ущерб системе уголовного правосудия и негативно сказалась на расследовании преступлений и судебном преследовании преступников.

С. Реформирование сектора безопасности

107. Для гарантии неповторения злодеяний жизненно важны серьезные институциональные изменения в виде реформы сектора безопасности. В условиях, характеризующихся распространением оружия и возложенными на вооруженные группы и ополченцев значительными полномочиями по выполнению правоохранительных функций, важно обеспечить, чтобы государство оставалось единственным законным носителем власти; для этого необходимо провести эффективную реформу сектора безопасности.

Д. Примирение

108. Миссия проследила за осуществлением нескольких инициатив по примирению в Ливии и вновь заявляет о своей твердой поддержке ливийского народа в этом отношении. Ливийцы имеют право жить в мире и согласии, в стабильном и безопасном обществе, свободном от насилия. Примирение может быть достигнуто только за счет

комплексного и всеохватного процесса правосудия переходного периода. Такой процесс должен быть устойчивым и основываться на принципах ответственности, установления истины, возмещения ущерба жертвам, проводиться эффективной и независимой судебной системой, под контролем государства и при условии реформирования сектора безопасности. Миссия считает, что помочь этому процессу может разработка национального плана действий в области прав человека.

VII. Выводы и рекомендации

109. Необходимы срочные меры по исправлению ситуации, чтобы жертвы в Ливии могли реализовать свои права на установление истины, правосудие и возмещение ущерба. Миссия приветствует адресованную ей просьбу Ливии оказать содействие национальным органам власти в их усилиях по расследованию нарушений прав человека в стране за последние шесть лет, отражающую обязательство, принятое правительством страны. Миссия поддерживает усилия Ливии по сохранению единства судебного сектора и по-прежнему готова оказать помощь в обеспечении его независимости, несмотря на имеющиеся проблемы.

110. Все рекомендации, вынесенные Миссией ранее⁴², остаются актуальными и должны быть выполнены, чтобы у Ливии появились реальные перспективы будущего, основанного на справедливости, национальном примирении, уважении прав человека и верховенстве закона.

111. Кроме того, Миссия призывает Ливию:

a) принять комплексный национальный план действий в области прав человека с учетом всех выводов и рекомендаций Миссии и других органов по правам человека, обеспечить устойчивый переход к миру, демократии и полному уважению прав человека и взять на себя обязательства по осуществлению инклюзивного процесса примирения по принципу «никто не должен быть забыт»;

b) принять все необходимые меры для борьбы с безнаказанностью и для разработки всеобъемлющей программы по правосудию переходного периода и установлению ответственности, в том числе путем обеспечения оперативного, тщательного и эффективного расследования заявлений о нарушениях силами независимых и беспристрастных судебных органов;

c) принять и реализовать комплексную программу проверки личных данных и обеспечить, чтобы лица, обоснованно подозреваемые в преступлениях по международному праву и в серьезных нарушениях прав человека, не оставались на должностях, на которых они могли бы продолжать совершать такие преступления, и не получали назначения на такие должности;

d) активизировать общие усилия в области государственного строительства с упором на создание инклюзивных и интегрированных институтов, эффективных правоохранительных органов, находящихся в исключительном ведении государства, а также независимого и беспристрастного сектора правосудия;

e) в срочном порядке решить проблему распространения и легитимизации вооруженных группировок, которые действуют в Ливии как отдельные островки власти, не контролируемые государством, и создать эффективные программы разоружения, демобилизации и реинтеграции;

f) создать безопасные, инклюзивные и благоприятные условия для всех участников гражданского общества, включая женщин, меньшинства и уязвимые группы, и обеспечить их всестороннее участие в политической и общественной жизни, включая выборы;

⁴² Рекомендации см. в документах [A/HRC/48/83](#) и [A/HRC/49/4](#).

g) активизировать усилия по ликвидации наземных мин и других неразорвавшихся боеприпасов, в том числе путем выделения ресурсов на деятельность, связанную с разминированием, и содействия национальным и международным усилиям в этой области;

h) обеспечить, чтобы все тюрьмы и места содержания под стражей были помещены под надзор судебных органов и действительный контроль Министерства юстиции; обеспечить соблюдение надлежащей правовой процедуры, немедленно освободить тех, кто содержится под стражей произвольно, а также обеспечить соблюдение всех прав задержанных, таких как право не подвергаться пыткам и жестокому обращению, включая сексуальное насилие;

i) принять эффективные меры по искоренению сексуального и гендерного насилия, в том числе путем устранения правовых и структурных барьеров, препятствующих информированию о нем, предоставления реабилитационных услуг и доступа к правосудию для жертв, публичного осуждения всех подобных форм насилия и привлечения к ответственности лиц, виновных в сексуальном и гендерном насилии;

j) обеспечить защиту журналистов, представителей юридической профессии, организаций гражданского общества и активистов, включая правозащитников, от преследований, запугивания и актов насилия как онлайн, так и офлайн, и привлекать виновных в таких действиях к ответственности;

k) внести поправки в Закон № 19 от 2010 года, чтобы положить конец автоматическому и произвольному заключению под стражу мигрантов, просителей убежища и беженцев, а также отменить уголовную ответственность за неупорядоченную миграцию; обеспечить, чтобы все задержанные мигранты содержались в центрах, находящихся под надзором государства, в адекватных условиях и были защищены от пыток и другого жестокого обращения, сексуального насилия и эксплуатации, а также принудительного труда; защищать группы задержанных с особыми нуждами, в частности женщин и детей, обеспечивая содержание женщин в учреждениях с женщинами-охранниками, имеющими надлежащую подготовку, а также содержание детей отдельно от взрослых, не имеющих с ними родственных связей;

l) ратифицировать Конвенцию Африканского союза о защите внутренние перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи, а также разработать национальный план по безопасному возвращению и реинтеграции внутренние перемещенных лиц в свои дома и на свою землю в соответствии с Руководящими принципами по вопросу о перемещении лиц внутри страны, принципами по вопросам реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц и международными нормами в области прав человека;

m) в приоритетном порядке выполнять свои обязательства по поощрению и защите прав детей, уделяя особое внимание своим обязательствам по Конвенции о правах ребенка и Африканской хартии прав и благополучия ребенка.

112. Миссия призывает международное сообщество и Организацию Объединенных Наций:

a) оказывать Ливии техническую помощь и поддержку в создании потенциала в целях разработки и реализации комплексного национального плана действий в области прав человека с учетом всех выводов и рекомендаций Миссии и других органов по правам человека для обеспечения соблюдения международных обязательств в области прав человека;

b) оказывать поддержку механизмам правосудия переходного периода, соответствующим международным стандартам, и помощь в укреплении потенциала правосудия и смежных секторов;

с) оказывать поддержку программам разоружения, демобилизации и реинтеграции, соответствующим международным стандартам в области прав человека;

d) призвать государства применять универсальную юрисдикцию для ареста и судебного преследования обнаруженных на их территории лиц, которые обвиняются в совершении международных преступлений, задокументированных в докладах Миссии.

113. В заключение Миссия призывает все действующие в Ливии платформы социальных сетей, включая системы обмена сообщениями, проявлять больше должной предусмотрительности в борьбе с подстрекательством к ненависти и нарушению прав человека, особенно в отношении активистов, правозащитников, женщин и представителей меньшинств и уязвимых групп.

Приложение

Карта Ливии

